

Лучшие романы об уголовном розыске

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Оборотень,
сними
погоны!

ЭКСМО

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Оборотень, сними погоны!
Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162762

Леонов Н. И. Оборотень, сними погоны!: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65766-7

Аннотация

Стреляная гильза – единственная зацепка в деле об убийстве начальника охраны крупной фирмы. Маловато, но для опытных сыщиков полковников Льва Гурова и Станислава Крячко и это уже серьезный вещдок. Рано или поздно они выйдут на след убийц и на заказчиков. Но убийства продолжаются, а преступникам всегда удастся ускользнуть. Наверняка среди своих завелся «крот» – оба сыщика не сомневаются в этом и идут на отчаянный риск. В итоге Гуров оказывается в одной машине с киллером...

Ранее книга издавалась под названием «Оборотни в погонах».

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	41
Глава третья	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Николай Леонов, Алексей Макеев Оборотень, сними погоны!

Глава первая

Сумерки за окнами давно загустели, и небольшой кабинет Покровского окончательно погрузился в темноту. Лишь письменный стол был ярким пятном, выхваченным из тьмы лучом света от настольной лампы. Хозяин кабинета, восседающий за столом в высоком кожаном кресле черного цвета, был углублен в чтение документов, разложенных перед ним в раскрытой папке. Константин Сергеевич, сложивший руки на краю стола и водрузивший на нос маленькие очки для чтения, походил на профессора досоветской эпохи, аккуратиста и педанта.

Эти два качества и в жизни были ему присущи. Его личный кабинет был обустроен в черных и серых тонах, мебели в нем имелось не много, только самая необходимая. На рабочем столе также не наблюдалось ничего лишнего, только настольная лампа, дорогой письменный прибор с часами и телефон. Покровский держал на столе лишь те документы, с которыми он работал в данный момент. Темно-синий с

иглолочки костюм сидел на нем как влитой, маленькие золотые запонки на рукавах и заколка на галстучке добавляли респектабельности в образ бизнесмена Покровского. Его сильно поредевшие и поседевшие волосы всегда были аккуратно подстрижены и тщательно уложены.

Самому Покровскому нравился такой имидж, он облегчал возможность налаживать нужные связи с людьми из разных слоев общества и одновременно маскировал другие качества, необходимые в бизнесе, – деловую хватку, жесткость и зачастую циничность. Во многом благодаря последним качествам он и добился значительного успеха как в бизнесе, так и в политике.

Однако отпраздновав свое пятидесятилетие, Покровский осознал, что дела предпринимательские все менее интересуют его и все более перспектив для себя он находит в политической деятельности. Став депутатом Государственной думы по одномандатному округу, Покровский тем не менее примкнул в Думе к новой фракции «Обновление России» и именно в ее рядах собирался продолжать политическую карьеру. К завтрашнему заседанию фракции он теперь и готовился, перечитывая написанную для него речь.

Работу Покровского прервало мягкое треньканье телефонного звонка. Медленно откинувшись в кресле, одной рукой он снял с переносицы очки, другой, так же не спеша, поднял трубку с аппарата.

– Константин Сергеевич? – послышалось в трубке. – Это

Логинов говорит, секретарь фракции в Думе...

– Я слушаю вас, Андрей Валентинович, – ответил Покровский.

– Я всего лишь хотел предупредить вас, уважаемый Константин Сергеевич, что завтра заседание фракции состоится не в два, а в три часа дня, – заявил секретарь. – В повестку внесены дополнительные вопросы. Кроме вопроса о дальнейшем партийном строительстве будет обсуждаться продвижение кандидатов в Совет Федерации от нашей будущей партии, а также вопросы, связанные с... – Логинов на секунду замялся. – В общем, вопросы дальнейшего финансирования программ нашей будущей партии. По всем трем вопросам повестки мы ожидаем услышать ваше мнение как одного из основных докладчиков.

– Да-да, я в курсе переноса времени и готовлюсь выступить по всем означенным вопросам, – поспешил заверить собеседника Покровский. – Как раз этим я сейчас и занимаюсь. Готовлю завтрашнюю речь.

– В таком случае не буду вам мешать, до завтра, Константин Сергеевич, – ответил секретарь.

– До свидания, – задумчиво произнес Покровский, кладя трубку на место.

Он механически вертел в руках дужки очков, осмысливая только что состоявшийся разговор.

«Надо же, как увязал – и выдвижение кандидатов, и финансовые вопросы, и по всем вопросам им обязательно на-

до знать мое мнение, – не без иронии размышлял Покровский. – Бабки вам нужны от меня прежде всего, а мое мнение – дело десятое! Уверен, что это все Гуськов, уважаемый лидер думской фракции, мутит воду и напрямую увязывает поддержку фракции на выборах в Совет Федерации и финансирование мною будущих партийных программ. Но мы еще посмотрим, кто кому будет диктовать условия игры. Конечно, статус сенатора по любому придется купить, но переплачивать за него я не собираюсь... Впрочем, это дела будущие, а пока надо закончить настоящие».

Покровский снова поднял трубку телефона и набрал внутренний номер кабинета своего делового партнера Юрия Григоряна. Он тоже располагался на втором этаже особняка, но в другом крыле. Юрий Григорян был на пару лет моложе Покровского, и в их совместном бизнесе его роль была чуть менее значима. По умению стратегически мыслить и по связям в верхах Григорян уступал Покровскому и, понимая это, чаще всего сосредоточивался на непосредственном руководстве фирмой «Росфинпром».

Их совместная деятельность продолжалась уже девять лет, и судя по успехам в делах этот альянс себя оправдывал. Возникающие за это время разногласия всегда преодолевались путем переговоров и убеждения партнера в правильности того или иного шага. Но по мере продвижения Покровского в политику отношения между партнерами становились все хуже, они все реже приходили к полному согласию как

по текущим делам, так и по перспективным направлениям развития бизнеса. Последний конфликт тянулся дольше всех предыдущих, и как ни пытался Покровский убедить Григоряна в правоте предлагаемых решений, достичь договоренности никак не получалось.

– Юрий, ты домой не собираешься? – спросил Покровский, когда Григорян ответил ему.

– Нет, я еще поработаю часок, – Григорян происходил из семьи московских армян, уже несколько поколений ее жили в столице, поэтому характерный акцент совершенно отсутствовал в его речи.

– Похвальное трудолюбие, – улыбнулся Покровский. – А я вот уже собираюсь, время девять, а завтра у меня тяжелый день.

– Поезжай отдохни, приятного тебе вечера и спокойной ночи, – пожелал в ответ Юрий.

– Вечер был бы действительно приятным, если бы ты дал положительный ответ по интересующему меня вопросу, – произнес Покровский.

– Послушай, Константин! – с неожиданной горячностью заговорил Григорян. – Если бы я принял решение, то сообщил бы тебе об этом сам... Но я еще ничего не решил и не собираюсь сейчас говорить с тобой на эту тему.

– Ну, хорошо, не будем сегодня об этом, – устало произнес недовольный Покровский. – Но помни, времени остается немного, тянуть дольше нам с тобой не позволяют обсто-

ятельства.

– Они у нас с тобой разные – и обстоятельства, и дела, – отрезал Григорян и бросил трубку.

Константин Сергеевич поднялся из-за стола и, нервно пройдясь по кабинету, остановился у окна. Начавшийся снегопад словно вывесил за окном прозрачайшую белую пелерину, и внутренний двор особняка быстро покрылся тонким снежным покровом.

– Ладно, хрен с тобой, упрямая рожа, – наконец вслух произнес Константин Сергеевич. – Все равно этот вопрос мы решим по моему... Пора ехать домой.

Покровский нажал на панели телефона кнопку громкой связи и скомандовал:

– Саша, готовь машину, мы едем.

Через три минуты он, уже одетый в длинное пальто, шел по коридору офиса в сопровождении личного охранника Александра. Они спустились по лестнице в вестибюль и повернули к черному входу, ведущему во двор. Первым на уличную лестницу вышел Александр и предупредил Покровского:

– Константин Сергеевич, будьте осторожны, снег еще не убрали, поэтому здесь скользко. Держитесь за перила.

Покровский, осторожно ступая по ступенькам, направился к стоящему недалеко от лестницы «Мерседесу», задняя дверца которого была уже открыта Сергеем, еще одним охранником.

Константин Сергеевич уже миновал половину ступенек на лестнице, как вдруг услышал резкий оглушительный хлопок, донесшийся откуда-то снизу и сзади, из-за спины. В следующую секунду его обволакивающе и одновременно мощно оторвало от ступенек, и он, пролетев по ходу своего движения пару-тройку метров, грохнулся наземь, уткнувшись лицом в снег. Одновременно с ним упали, потеряв равновесие, оба охранника, и стремительно захлопнулась дверца автомобиля. Покровский не потерял сознания, через несколько секунд он поднял голову, с удивлением глядя мутным взором на красные пятна крови на снегу. Окровавленные комки снега прилипли к его правой щеке, лбу и переносице.

Первым очухался Сергей, он стоял за машиной и меньше пострадал от случившегося. Вскочив на ноги, он шатающейся походкой подошел к лежащему шефу и прокричал:

– Константин Сергеевич, вы целы?! Ничего не болит?! Вы не ранены?!

Он принялся осторожно ощупывать руки и ноги Покровского, внимательно осмотрел, нет ли ран на голове. Тем временем начал отходить от произошедшего и Александр, стоящий во время взрыва рядом с Покровским. Он поднялся на четвереньки, дополз до лежащего шефа и спросил:

– Ну как, все нормально? Ран нет?

– По-моему, только лицо поцарапано, – ответил Сергей, разглядывая физиономию шефа.

– Что это было? – тихим голосом спросил Покровский,

приподнявшись и сев на колени.

– Бомба, и похоже, безоболочная, иначе посекло бы и нас и машину, – ответил Александр.

Он рывком поднялся на ноги и отправился осматривать лестничный марш, через несколько секунд возвратился и сообщил:

– Я думаю, это была бомба, сродни тем, которые спецназ использует при вышибании дверей во время штурма квартиры, только помощнее немного. Лестничный марш не цельный, ступеньки железобетонные, прикреплены к бетонным наклонным балкам. За одну из них и прикрепили бомбу. Лестница и приняла на себя основной удар взрывной волны, но поскольку ступени полые, отраженная волна прошла сквозь них и ударила нам в спину.

– Похоже, мы очень легко отделались, – вторил ему Сергей. – Но что это было? Нас хотели напугать?

– Или предупредить, – усталым голосом произнес Покровский и с помощью телохранителей поднялся на ноги.

Шоковое состояние начинало проходить, возвращалась ясность мысли, а вместе с ней в душе Покровского закипала дикая ненависть к тем, кто организовал на него покушение. Именно так он считал нужным расценивать произошедшее. В этот момент одно из окон на втором этаже открылось, и в проеме показалась седая голова Григоряна.

– Что там случилось?! – напряженно всматриваясь в лица людей на улице, спросил он. – Что это такое было?!

Покровский, пошатываясь, направился к автомобилю, пролепетав на ходу в ответ:

– Нам еще многое предстоит выяснить, но в любом случае ни к чему хорошему это не приведет.

Он не спеша подошел к «Мерседесу» и собирался уже сесть на заднее сиденье, как вдруг резко развернулся. Смахнув с лица рукавом пальто кровь и снег, он в ярости произнес, обращаясь к Григоряну:

– Значит, так ты теперь ведешь разговор! Вот, значит, какие аргументы ты считаешь допустимым использовать против меня! Ну, смотри, Юрик. Я уверен, что ты просчитался, и эта ошибка тебе будет дорого стоить.

Спустя час Покровский возвращался домой от доктора, который, не задавая лишних вопросов, обработал и заклеил раны на лице, констатировал легкую контузию у него самого и у его охранника Александра. Прописав им обоим лекарства и настоятельно порекомендовав покой на ближайшее время, врач отпустил пострадавших домой, пообещав Покровскому помалкивать о случившемся.

Уже по пути домой Покровский набрал телефон начальника службы безопасности «Росфинпрома» полковника Винченко.

– Николай Васильевич, это Покровский тебя беспокоит. Ты уже в курсе случившегося? Вот и хорошо. Разберись, откуда эта бомба взялась. Теперь самое главное: то, о чем мы с тобой говорили, надо начинать делать. В противном случае

они мне помощнее бомбу подложат. Да, ситуация накаляется, и от тебя во многом зависит, насколько мирным будет наш развод. В общем, действуй.

* * *

– Ну что, Лев Иванович, – полковник Крячко, засунув руки в карманы форменных брюк, прошелся по кабинету и остановился напротив стола Гурова. – Вечер субботы наступил...

Гуров не моргнув глазом продолжал набирать на компьютере текст докладной начальству, не обратив никакого внимания на своего друга и соратника.

Станислав некоторое время хмуро наблюдал за Гуровым, затем продолжил, словно не прерывался:

– И поскольку трудовая неделя позади, мы вполне можем позволить себе немного... – Стас поискал подходящее слово и нашел его: – Расслабиться.

– О чем это вы, коллега? – Гуров на секунду оторвался от монитора, бросив на Станислава иронический взгляд.

– Я о небольшом сосуде с содержимым очень благородного происхождения, – хитро улыбнулся Стас.

– Не-ет, – решительно запротестовал Гуров и снова принялся щелкать клавишами, набирая текст. – Последний раз ты так расслабился, что я несколько дней слушал по этому поводу весьма лестные выражения моей жены, которая име-

ла удовольствие тебя видеть. Кстати, именно сегодня я иду с ней на юбилейный вечер какой-то ее подруги по театру.

Гуров прекратил набор и задумался, вспоминая, о чем говорила Мария утром.

– Точно сегодня. Она сказала мне, что в семь вечера за мной заедет, – констатировал Гуров и уточнил вдруг: – Благодарный напиток, говоришь?..

– Так точно, – хитро прищурившись, кивнул Стас.

Гуров, ничего не сказав, снова принялся стучать пальцами по клавиатуре, но продолжалось это не долго. Дописав текст и сохранив его, он повернулся к Крячко и, улыбнувшись, произнес:

– Ну ладно, давай сюда свой коньяк. Дагестанский небось?

– Обижаешь, – скривил губы Крячко. – Настоящий армянский.

– Где это ты его добыл? – спросил Гуров, наблюдая, как Крячко достает бутылку коньяка из своего сейфа.

– Ты помнишь этого барыгу Бабаджана? Ну, это тот, который...

– Ты что, с дуба рухнул, что ли! – неожиданно возмутился Гуров. – Я же на него материалы передал в прокуратуру, ему статья светила – группа, вымогательство, отмывка денег и что-то там еще.

– Светила, да погасла, – отмахнулся Крячко и принялся открывать бутылку. – Он чуть-чуть этого подмазал, чуть-чуть того, посильнее другого, забашлял подельникам, опла-

тил им адвокатов, вот и открылся от проблемы. Прошел как свидетель по делу, да и остальным-то не очень много накинули, большинство условным отделались.

– И ты у такого хмыря коньяк берешь. В качестве отступного, наверное? – Лев смотрел на Крячко с явным неодобрением.

– Я купил! – в ответ возмутился Крячко. – Через кассу, как положено, с чеком. Я его только предупредил, что если он мне туфту польскую подсунет, то я его потом найду и усажу на нары.

– Купил, говоришь! – не унимался Гуров. – И чек взял, и показать можешь при случае?

– Слушай, что ты меня как сопливого пацана распекаешь, – обиделся Крячко. – Да, купил, да, через кассу, да, со скидкой.

– Угу, – усмехнулся Гуров. – Все-таки со скидкой.

– Так это не кондиция. Вот здесь вот, видишь, этикетка оторвана, – пояснил Станислав. – Солидный клиент такое уже не возьмет.

– А нам, ментам, любителям халявы, будет в самый раз, – закончил Лев и засмеялся. – Что сержант, что полковник – мент он и есть мент.

– Ну, знаешь ли, если не хочешь, можешь не наливать. Я и без тебя этот коньяк выкушаю. Мы люди простые.

Станислав явно обиделся. Он уже собирался отнести коньяк обратно в сейф, как его остановил окрик Гурова:

– Куда?! Поставь бутылку на место. Я разве говорил, что пить не буду? Немного, но отопью.

Гуров слегка наклонился и из нижнего ящика стола извлек пластиковую тарелку с аккуратно уложенными ломтиками лимона, засыпанными сахаром.

– Не понял, – недоуменно промолвил Крячко, возвращая бутылку на стол. – Ты что это, оказывается, уже подготовился и даже лимон покромсал?

– Видишь ли, Стас, – почти официально начал Гуров, доставая из того же ящика маленькие металлические рюмки. – Свет от твоей настольной лампы, бьющий в мою сторону, не только раздражает меня, но и освещает содержимое твоего сейфа, которое, в свою очередь, хорошо отражается в оконном стекле в темное время суток. Так что, если ты не сидишь на рабочем месте и не закрываешь собой обзор, то при желании можно увидеть, что ты хранишь в сейфе. Во всяком случае, бутылку коньяка узреть можно. К тому же на работу ты приходишь обычно держа руки в карманах, как пижон, в тех же случаях, когда ты появляешься с портфелем, это значит, что ты принес с собой что-то ценное, о чем не должны знать коллеги. Ну, до определенного момента, конечно. На этой неделе во вторник ты появился с таким багажом. И последнее. Перекладывая в сейфе папки с делами, ты иногда звякал бутылкой о стенки сейфа.

– Ну ладно, угомонись, Шерлок, блин, –Крячко оборвал методичную речь друга, разливая при этом коньяк по рюм-

кам. – Лучше скажи, с чего это ты взял, что я тебя поить буду? Может, я это приготовил для визита к прекрасной даме?

– Что касается данного вопроса, – продолжил Гуров, вынимая из ящика большую плитку шоколада, при виде которой Крячко лишь развел руками. – Это как раз проще простого. В поход на женщину ты обычно берешь шампанское и конфеты. Ничего не поделаешь, старая закалка, еще с советских времен. И все это ты кладешь опять же в портфель, коего я сегодня не заметил.

– Ну ты и жучара, – улыбаясь, протянул Станислав и взял со стола наполненную рюмку. – Ладно, поехали, а то скоро благоверная за тобой приедет и увезет в светлый мир искусства.

После выпитой рюмки Гуров, пережевывая лимонную дольку, согласно кивнул и заявил:

– Хорош коньяк, не обманул тебя Бабаджан.

– Я и не сомневался в этом, так же как ты в том, что я сегодня с тобой буду пить этот коньяк.

– Не обижайся, Стас, – примирительно произнес Гуров. – Если серьезно, я ведь давно знаю, что у тебя, закоренелого холостяка, вечер перед выходными – это проблема. Пойти некуда, одному сидеть тоже неохота. Вот ты и готовишь бутылочку коньяка для друзей.

– Мне есть куда пойти и с кем провести время, – гордо заявил Крячко, снова потянувшись к бутылке. – Дамочек одиноких пруд пруди, всегда можно договориться.

– Но, похоже, не сегодня, – прокомментировал Гуров, внимательно наблюдая за тем, как льется в рюмку терпкая жидкость. – Жениться тебе надо бы, барин. Сколько можно бобылем жить?

– А знаешь что, – с видом знатока отмахнулся Крячко. – Каждый раз, когда меня посещает подобная мысль, я иду в гости к какой-нибудь знакомой мне семейной паре и, проведя там вечер, полностью очищаюсь от этого наваждения. Твое здоровье.

Гуров, опрокинув вторую, закусил лимончиком и, пожав плечами, сказал:

– Тогда давай еще по маленькой и хорош, времени у нас немного.

Едва рюмки наполнились, как дверь без стука отворилась. – Надо же, сколько лет меня здесь нет, а ничего не меняется. Только начальник за дверь, как служивые за рюмку, – заявил гость вместо приветствия.

На пороге кабинета Гурова и Крячко стоял невысокий полный мужчина в сером щегольском плаще, надетом на такого же цвета двубортный костюм, в руке он держал дорогой кожаный портфель, гармонирующий с начищенными до блеска черными ботинками. Однако ни обилие модной одежды, ни полнота не могли скрыть многолетней военной выправки, а во взгляде живых темных глаз проглядывались жесткость и наблюдательность, позволявшие угадать причастность этого субъекта к правоохранительным органам.

– Ну надо же, какие лица мы иногда наблюдаем в наших скромных кабинетах, – развел руками Крячко. – Полковник Винченко, собственной, так сказать, персоной, вырвался из круговерти коммерческой жизни и заглянул-таки к нам на огонек.

– Скорее на стопарик, – с улыбкой ответил Винченко, здороваясь с бывшими сослуживцами. – И признаюсь, что очень рассчитывал на это.

– Не понял, – пожимая руку Винченко, удивился Гуров. – Ты что же это, Николай Васильевич, рассчитывал на то, что мы тут обязательно злоупотребляем?

– Он нас за алкоголиков держит, – сделал вывод Крячко, который с заметной нервозностью воспринял приход нежданного гостя.

– Нет, конечно. Я вас всегда воспринимал не как алкоголиков, а как трудоголиков, – поспешил с пояснениями Винченко. – Конечно, я не думал, что вы здесь распиваете коньяк, поэтому и прихватил с собой на всякий случай кое-что.

При этих словах отставной мент достал из портфеля небольшую плоскую бутылку импортного коньяка. Завидев в руках Винченко дорогой презент, оба хозяина кабинета демонстративно, как по команде, переменили свое поведение в сторону повышенной любезности.

– Рюмку для господина полковника, – продекламировал Гуров и сам же достал ее из ящика стола. – И стул под задницу дорогого гостя.

– Позвольте ваш плащ, сударь, – Крячко услужливо помог гостю разоблачиться. – Не извольте беспокоиться, повесим на вешалочку, на отдельные плечики. Присаживайтесь, угощайтесь, не побрезгуйте, чем бог послал.

– Стол у нас, как видите, не такой обильный, как у вас, людей коммерческих, но, как говорится, чем богаты, тем и рады, – хлебосольно вторил Гуров.

Винченко позволил снять с себя плащ, присел к столу и с добродушным укором произнес:

– Ну, хватит тут комедию ломать. У обоих уже головы седеют, а все как дети дурачитесь. Кстати, по поводу закуски я тоже кое-что придумал. Вот тут икорка красная и креветки.

– Ну, это просто по-царски, – сказал Крячко. – Нам, простым ментам, не часто удается отведать такое, разве что угощают знакомые коммерсанты.

– Слушай, Стас, кончай чушь пороть, – немного обиделся Винченко, но все же выложил на стол закуску. – Какой из меня к черту коммерсант?!

– Ну, судя по прикиду, вполне успешный, – миролюбиво произнес Гуров, наполняя армянским коньяком рюмки. – Впрочем, давайте за встречу.

– Вы сами-то как здесь поживаете? – выпив, спросил гость. – По-прежнему числитесь как старая гвардия при генерале Орлове? Я с ним только что в коридоре виделся, хороший он мужик и порядочный. Под ним надежно сидеть?

– Мы, Коля, не только числимся и сидим, мы еще и рабо-

таем под его руководством, – ответил Гуров.

– Ты-то как себя без погон чувствуешь? – спросил Крячко. – Не скучаешь по службе в органах? Все-таки лет тридцать отбарабанил в МВД.

– Поначалу скучал, – пожал плечами отставной полковник. – А потом привык. Но вы же знаете, что я по необходимости ушел – дочери требовалась операция, с сердцем не шутят. Вот и пришлось пойти бабки зарабатывать. Ну а потом втянулся. Ко всему хорошему, что новая жизнь несет, привыкаешь быстро. Хорошая машина, одежда, еда, да и сама работа по сути все та же – людей от проблем оберегать. Просто поисковую собаку перевели на службу в охрану.

– Операцию дочери уже сделал? – спросил Гуров.

– Да, все прошло вроде бы нормально, – кивнул Винченко. – Успели вовремя. Сейчас она отдыхает за границей. Восстанавливается потихоньку, врачи говорят, что все будет хорошо. Нужно только время.

– И деньги, – вставил свое слово Стас. – Операция, лекарства, восстановление за границей – все это, как я понимаю, огромные бабки.

– Да уж, немалые, – подтвердил Николай. – В ментуре я такие деньги зарабатывать не захотел, закалка, видимо, старая.

И Гуров и Крячко кивнули, поняв, о чем говорит Винченко.

– Спасибо новым хозяевам, кредит дали, как только я к

ним перешел. Я по нему только недавно с ними расплатился.

– А ты по-прежнему в этой конторе работаешь, – как ее там? – «Роскомпром» или «Роспром» чего-то там? Ну, там еще два учредителя, один из которых, кажется Покровский, теперь в политику подался, депутатом стал. Это ты у них охрану держишь?

– Нет, – улыбнулся Винченко. – Охраняют их ребята помоложе и пошустрее. Я занимаюсь общими вопросами безопасности – разработкой стратегии безопасности, выделением первоочередных направлений работы, принятием превентивных мер, ну и так далее.

– Слушай, непыльная работа у тебя, Коля, – снова заявил Крячко. – Сиди себе в кабинете и разрабатывай стратегию, строй планы.

– Не так все просто, конечно, – усмехнулся Винченко. – Но в целом работа поспокойней, чем у вас. Так что, если есть желание, переходите и вы к нам. Таких людей, с опытом и со связями, многие фирмы на работу возьмут с большим удовольствием. Я могу порекомендовать вас некоторым серьезным людям хоть сейчас.

– Слышь, Лева, может быть, рванем на свободные хлеба? Коля нам протекцию устроит. Будем как люди жить, на джинсах новых на работу ездить, костюмы дорогие купим в большом количестве, – Стас мечтательно откинулся на спинку стула, заложив руки за голову.

– Ну, на костюмы у меня и так хватает, – Гуров поправил

узелок галстука. – А тебе их покупать нет смысла, ты в них себя неуютно чувствуешь, поэтому и не носишь. А если серьезно, то я тебе, Коля, так скажу – трудно в этом возрасте борзую собаку в сторожевые переучить. Не знаю, как Стас, а я из ментуры, наверное, прямиком на пенсию пойду, в садоводы. Но надеюсь, что и это не скоро произойдет. Я, знаешь ли, больше боюсь помереть от скуки, чем от пули.

– Я тоже в садоводы не хочу, – поспешил заверить Стас. – Да у меня и дачи-то нет. Если только Лев Иванович к себе садовником возьмет.

– А я вот серьезно стал подумывать над этой перспективой, – неожиданно сказал Винченко. – Из «Росфинпрома» я собираюсь уходить в скором времени, это вопрос решенный. Вот помогу учредителям разобраться с некоторыми вопросами и уйду. А дальше подумаю, чем заниматься. Все вроде есть, чтобы спокойно встретить старость.

– Сомневаюсь я, что ты на покой подашься. Энергии, я вижу, в тебе хоть отбавляй, да и к заработкам большим привикаешь. Так что ты, я думаю, еще поработаешь в своей коммерции, – высказал предположение Гуров.

– Может, и так, – пожал плечами Винченко. – Только вот не просто стало эти доходы отрабатывать.

– Что, проблемы на работе возникли? – отбросив шуточный тон, спросил Стас. – Может, тебе помочь силами, так сказать, официальных органов?

– Что-нибудь серьезное? – переспросил, в свою очередь,

Гуров.

– Нет, – отмахнулся Николай. – Просто надо помочь двум раздолбаям расстаться, находясь в рамках, так сказать, правового поля. И дать по рукам тем, кто не хочет жить спокойно и накаляет ситуацию. Со всем этим я и сам справлюсь, не впервой. Но за добрые слова спасибо, ребята.

– Ну, в таком случае пора налить и выпить за старую дружбу. У меня сегодня, к сожалению, времени мало, после работы иду с женой в театр.

Мобильник, зазвонивший в этот момент в кармане пиджака Гурова, подтвердил приближение только что упомянутого события.

– Да, дорогая, – ответил Гуров. – Конечно, помню. Да, жду с нетерпением. Ну о чем ты говоришь? Да, как договаривались, через десять минут у входа. Целую.

– Что это он? – неодобрительно скривив губы, спросил у Стаса Винченко, слушая, как рассыпается по телефону Гуров.

– Я его подставил недавно, – меланхолично ответил ему Крячко.

– А-а-а, – понимающе протянул Николай и тут же замолчал, поскольку Гуров, отключив мобильник, окинул обоих суровым взглядом.

– Мерзавец, имей же ты совесть, – воскликнул Гуров, обращаясь уже к Стасу. – Это я из-за тебя сегодня весь вечер буду наказан!

– Чего это из-за меня, почему это из-за меня?! – начал было возмущаться Крячко, но его прервал Винченко:

– Спасибо вам, мужики, за компанию и за угощение, но мне, к сожалению, тоже пора. У меня сегодня еще встреча назначена.

Гуров и Крячко моментально прекратили ругаться и обратили внимание на бывшего сослуживца. Неожиданно Лев Иванович спросил его:

– Слушай, Николай, а ты чего заходил-то? Может, узнать чего-то хотел?

Винченко секунду-другую молчал, затем, рассмеявшись, произнес:

– Нет, мужики, ничего мне от вас не надо. Все, что я хотел узнать, я узнал у других людей, а к вам я зашел просто посидеть за коньяком. Вас угостить, вспомнить прошлое и о жизни потрындеть. Жаль, что времени мало на это.

– Может, в другой раз соберемся где-нибудь и нормально посидим, без спешки, так сказать, – предложил Крячко. – Можно у меня, к примеру.

– Идея мне нравится, – подтвердил Гуров. – Предлагаю созвониться в ближайшее время и забить стрелу.

– Поддерживаю полностью, – с энтузиазмом сказал Винченко. – И, в свою очередь, приглашаю вас к себе домой. Где меня найти, вы помните. Свои телефонные номера не называю – вы все-таки менты, поэтому и сами легко выясните. Хорошо бы на следующей неделе и встретиться.

Когда Гуров и Крячко вышли на улицу, Мария уже ждала их у входа в главк, нетерпеливо притаптывая каблучками ноябрьскую слякоть, спрятавшись от порывистого ветра за высоко поднятым воротником.

– Стас! – протянула она, заведев обоих полковников милиции. – Если ты не прекратишь разваливать мне семейную дисциплину, я тебя женю. На одной из своих подруг, на актрисе – самовлюбленной неврастеничке, нимфоманке, бездарной домохозяйке. Мы все такие, и тогда жизнь твоя превратится в каждодневный кошмар и пытку!

– Все, я больше не могу слушать эти ужасы, иду ловить для вас такси, чтобы поскорее сплавить в храм высокого искусства, – прервал ее Стас и направился к обочине.

– Ты хоть понимаешь, насколько увеличила дистанцию между Стасом и его семейной жизнью? – улыбаясь, спросил Гуров у жены и, обняв ее за плечи, прижал к себе.

– Гуров, холодно на ветру стоять, – прекратив разыгрывать мегеру, ответила Мария. – Я здесь мерзла, а вы там коньяк кушали в тепле. Нет бы пригласить даму!

– Какой коньяк? – удивленно округлил глаза Гуров.

– Милый ты мой, – вздохнула жена. – Преступления раскрывать умеешь, а скрывать их не научился. Коньяку напился и обниматься полез.

Через пять минут они уже ехали в такси в Дом актера.

– Знаешь, кого я сейчас видела? Колю Винченко, – заговорила Мария. – Долго говорить с ним я не могла, он очень спешил по делам, но из короткого разговора поняла, что у него теперь все хорошо в жизни. Дочь выздоравливает, работа хорошая. Я просто рада за Колю, за то, что у него наладилась жизнь. Я же помню как он переживал по поводу болезни дочери, как искал деньги ей на операцию.

– Я тоже рад за Колю, но не понимаю, куда ты клонишь и чего хочешь.

– Я хочу мужа под боком по вечерам, хочу чаще быть вместе, потому что из-за моей и его занятости мы почти не видимся. И даже когда мы куда-то идем, я не уверена, что тебя не вызовут куда-нибудь срочно, а я опять как дура останусь одна.

– Вот я сижу здесь, под твоим, так сказать, боком и никуда сегодня больше не собираюсь, – примирительно заговорил Гуров, обняв жену за плечи.

– Я тебе, конечно, верю, – в голосе Марии угадывался скепсис, – но на всякий случай все же подстрахуюсь. Полковник Гуров, сдайте мне свой мобильный телефон.

– Послушай, это детский сад какой-то... – начал было Гуров, но его оборвал командный голос жены:

– Дай сюда!

– В старости ты будешь играть ворчливых и горластых генеральш, – проворчал Гуров, отдавая мобильник жене. –

Оставь хоть виброзвонок включенным, генерал позвонить должен.

– Если позвонит Орлов, то я выдам тебе средство связи, – заверила его Мария. – Учитывая, что он звонит нечасто, а для других ты сегодня недоступен, у меня есть надежда на то, что сегодняшней вечер мы проведем вместе и нашу семейную идиллию никто не потревожит.

Но таким прогнозам на этот вечер не суждено было сбыться. Спустя четыре часа, когда они уже покидали Дом актера после завершения вечернего концерта, в сумочке Марии задребезжал мобильный телефон Гурова.

– Вот черт! – с досадой выругалась она, но, достав мобильник и взглянув на его экран, тут же с тревогой произнесла:

– Это звонит Орлов.

– Слушаю вас, Петр Николаевич, – ответил на звонок Гуров.

Несколько минут он внимательно выслушивал своего непосредственного начальника и наконец произнес:

– Понял вас, товарищ генерал. Хорошо, я сейчас же выезжаю на место.

– Серьезное что-то случилось? – с тревогой спросила Мария.

Гуров молчал, осмысливая слова Орлова, наконец сказал:

– Только что у ресторана «Золотой якорь» убили Колю Винченко.

Едва джип Винченко двинулся с места, удаляясь от здания главка, как следом за ним тронулись белые «Жигули» пятой модели. В салоне «пятерки» находился только водитель. Выражение его скуластого мрачноватого лица было сосредоточенным, взгляд внимательно следил за дорогой и за едущим впереди джипом. Однако управление машиной было не единственным делом, которым занимался водитель «пятерки». Правой рукой он не только переключал рычаг скоростей, но и настраивал прибор для дистанционного прослушивания разговоров. Небольшая тарелка была закреплена на приборной панели авто справа от водителя, магнитофон крепился в центре панели. Периодически водитель подкручивал тумблеры, перенастраивая «прослушку» для улучшения качества записываемого разговора.

Как только едущий в джипе Винченко закончил говорить по мобильному телефону, преследующий его водитель «пятерки» тут же потянулся к своему телефону и, набрав номер, произнес:

– Это Марат. Наш подопечный только что покинул главк. Пробыл там около двух часов.

– Немало, – ответил собеседник Марата. – Интересно было бы узнать, что он там делал и с кем встречался. Впрочем, ничего хорошего для нас от его визита в главк ждать не сле-

дует. Куда он теперь двигается?

– В ресторан «Золотой якорь», – последовал ответ Марата. – Я только что слышал его разговор по мобиле. Он подтвердил, что следует на назначенную вчера встречу.

– В таком случае и ты двигайся за ним туда же, но сильно не светись. Может заметить и пробить по картотеке. С его связями это легко. Как прибудешь к ресторану, отзвонись мне.

– Хорошо, сделаю, – заверил Марат и отключил связь.

Спустя двадцать минут Винченко припарковал свой джип напротив входа в ресторан «Золотой якорь» и, перейдя через дорогу, вошел в него. Еще через пару минут он, уже оставив плащ в гардеробной, входит в зал, разговаривая по телефону:

– Да, Витя, я жду твоего звонка, как только что-то узнаешь. Пока.

Николай, выключив связь, положил аппарат в карман пиджака и обратился к стоящему неподалеку метрдотелю:

– Моя фамилия Винченко, у меня здесь назначена встреча с господином Земцовым.

– Проходите в малый зал ресторана, это вон там, справа, – быстро среагировал метр, которого заранее предупредили о госте. – Алексей Гаврилович уже ждет вас.

По углам малого зала были расставлены три мягких уголка, два из которых пустовали, в третьем же расположился пожилой толстый господин. Мужчина был абсолютно лысый, так как остатки волос на затылке он предпочитал сбривать.

Песочного цвета твидовый пиджак с трудом сходился на его круглом животе, а ворот темной шелковой рубашки был расстегнут, поскольку шею у этого человека практически не было. Единственной растительностью на мясистом лице являлась узкая борода с проседью, придававшая грубой физиономии некое благообразие.

Свое одиночество толстяк скрашивал, аппетитно поедая пищу. Невысокий стол перед ним был обильно уставлен различными блюдами. Но заметив вошедшего Винченко, он, несмотря на свой вес, резво поднялся, чтобы поприветствовать гостя широкой улыбкой и крепким рукопожатием.

– Николай Васильевич, позвольте угостить вас ужином. Я понаказывал тут много чего и пока вас ожидал, не утерпел и начал есть один. Присаживайтесь и присоединяйтесь, кухня здесь отменная.

– Спасибо, Алексей Гаврилович, но боюсь, что людям нашей с вами комплекции и нашего возраста не стоит злоупотреблять пищей на ночь, – присаживаясь, ответил Винченко.

– Да бросьте вы эти предрассудки, – махнул рукой Земцов. – Как раз людям нашего возраста и необходимо стремиться получать от жизни все возможные удовольствия, не так уж их много и осталось. И еда, пожалуй, самое главное из того, на что мы еще вполне способны. Так что наслаждайтесь.

– Еще раз спасибо, но все же я предпочел бы одновременно заниматься и делами. Времени у нас немного, обсто-

ательства вынуждают действовать быстрее, – Николай раскрыл свой портфель и достал из него папку с документами.

– Мало времени, говорите, – задумчиво пережевывая кусок мяса, произнес Земцов. – Скажите, Николай Васильевич, визит начальника службы безопасности, то есть вас лично, нужно понимать как угрозу мне? Обычно ваши работодатели сами приезжали и говорили со мной. Или они уже настолько рассорились между собой, что не могут сами ничего сделать?

– Если бы я тебе угрожал, ты бы это уже понял, – жестко ответил Винченко. – Но я приехал именно договариваться от лица обоих учредителей, на которых работаю. По этому поводу у них есть полная договоренность.

– Да? – скептически буркнул Земцов, ковырнув ногтем мизинца между зубов. – А у меня совсем другие сведения. Поговаривают, что они бомбы под ногами друг у друга подрывают. И как после этого с ними договариваться?

– О бомбах мы потом поговорим, – спокойно заявил Винченко. – А как мы с тобой будем договариваться, я тебе сейчас скажу.

Винченко бросил папку с документами на диван рядом с собеседником и заговорил, уже окончательно отбросив налет дипломатичности:

– Послушай меня, Зяма. Ты бывший уголовник, я – бывший мент. Хотя бывших в наших делах, наверное, не бывает. Но мы с тобой по одной доске всю жизнь ходим и пони-

мать друг друга должны хорошо. Поэтому я не буду с тобой тут в бирюльки играть и прямо скажу – у тебя три варианта действий. Вариант первый, самый оптимальный для всех – ты покупаешь у моих хозяев фирму «Трансмастер» и становишься единоличным хозяином всего дела. Этот договор состоит из двух частей – официальной, бумаги перед тобой, и неофициальной. В этом случае ты привозишь нам некую сумму наличными и взамен получаешь другую папочку с бумагами, о содержании которых, я думаю, ты догадываешься.

Земцов раскрыв переданные ему документы, достал из нагрудного кармана пиджака маленькие очки и, приложив их к носу, принялся быстро изучать текст договора.

– Ого, – усмехнулся он, как только дошел до цены. – Немноговато ли будет для средней по доходам фирмочки?

– В самый раз, – ответил ему Винченко. – Для тебя цена со скидкой.

– Сколько еще нужно донести налом? – спросил Зяма, нервно теребя в руках очки.

– Еще две цены от официальной.

– Да ты что, мент, охренел совсем! За базар отвечать надо. Это дело не стоит и половины того, о чем...

– Вариант номер два, – прервал собеседника Винченко. – Ты не соглашаешься с предложением о покупке и остаешься в стороне от этого бизнеса, сидишь на своих нынешних делах и терпеливо ждешь, пока тебя не выдавят окончательно конкуренты. «Трансмастер» продается другому покупателю це-

ликом, по схеме, которую я тебе уже изложил. Правда, сумма, скорее всего, будет больше, желающих купить этот бизнес в Москве найдется много. Вариант не самый оптимальный, так как его реализация займет несколько больше времени, но нас он вполне устроит.

Земцов отложил документы и очки, пододвинул к себе поближе большое блюдо с обжаренной в овощах красной рыбой и, накладывая еду в свою тарелку, равнодушно спросил:

– Ну а каков третий вариант?

– Ты не принимаешь два первых предложения и начинаешь вставлять нам палки в колеса, пытаешься отжать часть нашего бизнеса, в котором ты принимал участие все эти годы как простой подрядчик. В этом случае в дело вступаю я, и лучше тебе поверить мне на слово, что добром это для тебя не закончится. Бомбы будут взрываться уже под твоими ступенями и колесами, а также под всеми твоими делами. Будь уверен, у меня достаточно информации, чтобы опрокинуть весь твой бизнес, а также связей и влияния, чтобы изолировать тебя самого.

Земцов перестал жевать и посмотрел на Винченко, его голубые, почти прозрачные глаза вроде бы ничего не выражали, но что-то в этом ледяном взгляде было такое, отчего даже бывалому полковнику сделалось немного не по себе. Но спустя секунду-другую Зяма снова уставился в свою тарелку и лишь тихо сказал:

– Последние слова были лишними. Но вы правы, меня

устраивает первый вариант, и я готов обсудить с вами его детали.

– Ну что же, признаюсь, я тоже очень на это рассчитывал, – со вздохом облегчения произнес Винченко.

Через двадцать минут Винченко, закрыв свой портфель, поднялся с дивана.

– Рад, что мы с вами пришли к соглашению. При этом я пошел на максимальные уступки, разрешенные учредителями, – Винченко снова был максимально вежлив и корректен. – Но еще одна просьба остается в силе – не затягивать с полным решением этого вопроса. Учредители заинтересованы в скорейшей продаже этих активов.

– Я дам вам знать об этом в самое ближайшее время, – сухо ответил Земцов.

Высокие договаривающиеся стороны вежливо попрощались, и бывший полковник направился к выходу. Зяма долгим взглядом провожал его до дверей зала, затем, взяв со стола мобильный телефон, быстро произнес:

– Машину заводи и подгоняй к входу. Сваливаем отсюда.

* * *

Ожидание затягивалось, Иван Скоков уже третий час сидел на чердаке пятиэтажного дома. Температура воздуха здесь мало чем отличалась от уличной, три фонарных окна были открыты для любых ветров, которые гуляли по чердаку

многочисленными сквозняками. Скоков расположился рядом со средним окном, прислонившись к деревянной балке. Он до конца застегнул замок меховой куртки, надел капюшон, руки в тонких кожаных перчатках засунул в карманы и плотно прижал к телу. Так, съезжившись на корточках, Иван проводил время в томительном ожидании звонка Марата на мобильник, который и стал бы сигналом к началу работы.

Инструмент лежал на раскрытой спортивной сумке рядом с Иваном. Это был автомат Калашникова «АК-74», обладавший двумя отличиями от тех, с которыми Иван и его сослуживцы воевали в Чечне. У этого «калаша» слева от ствольной коробки на специальной заводской планке был приделан оптический прицел. Иван и без оптики стрелял хорошо и на расстоянии до пятидесяти метров легко попал бы человеку в голову, но Марат настоял на оптическом прицеле для большей уверенности в меткости стрельбы Скокова.

О максимально чистом выполнении «заказа» Марат твердил на протяжении всей подготовки к работе.

– Мы должны уйти после дела, оставив на месте только жмурика и деформированные пули в его голове. Все, больше ничего, поэтому ствол забираешь с собой и гильзы тоже.

Специально для сбора гильз и была приспособлена еще одна новинка. Марат заставил Ивана приклеить к автомату скотчем обычный полиэтиленовый пакет, в который падали бы гильзы, вылетающие после выстрелов.

Сам Скоков не очень доверял этому приспособлению и

был уверен, что если дать из автомата нормальную очередь, то этот пакет оторвет вместе со скотчем. Он вообще не понимал до конца, зачем нужны такие меры предосторожности, которые практиковал Марат. С его точки зрения, клиента можно было «уработать» проще, и уж точно не имело смысла уносить ствол и собирать стреляные гильзы.

Но в армии Иван научился не только метко стрелять, но и подчиняться начальству, поэтому он, хоть и с неохотой, но выполнил приказ Марата. И сейчас Скоков в нервном нетерпении ждал окончательного сигнала, при этом он сильно замерз и страшно хотел, чтобы все это поскорее закончилось.

Пару раз он закуривал, несмотря на строжайший запрет Марата, но окурки гасил и прятал в полупустую пачку с сигаретами. Он уже потянулся за третьей сигаретой, когда в нагрудном кармане куртки завибрировал мобильник.

– Готовься, он выходит, – послышался в трубке голос Марата. – У тебя минута, максимум две.

Иван, положив мобильник обратно в карман, встал на колени перед окном и взял в руки автомат. Он приложил окуляр оптического прицела к глазу и увидел широкие входные двери ресторана «Золотой якорь». С предохранителя оружие было снято заранее, поэтому указательный палец правой руки Ивана сразу же лег на спусковой крючок.

Наконец дверь ресторана открылась, и в дверном проеме показался клиент. Скоков, едва поймав грудь вышедшего человека в перекрестье прицела, быстро спустил курок. Пер-

вым выстрелом он хотел ранить человека и обездвигить его болевым шоком. Следующий же выстрел произвести уже более прицельно в голову жертве.

Но случилось неожиданное. Выстрела не последовало, вместо него прозвучал резкий металлический щелчок.

«Черт! Осечка!» – пронеслось в голове Скокова.

Он мгновенно передернул затвор автомата, не обращая внимания на приклеенный пакет, который при этом немного оторвался, и снова стал лихорадочно ловить жертву в перекрестье прицела.

Клиента Иван взял на прицел, уже когда тот подходил к проезжей части улицы. И на этот раз Скокову повезло, объект остановился у тротуара, пропуская проезжающую мимо автомашину. Иван выстрелил, и в следующую секунду человек, словно поскользнувшись на льду, широко раскинув руки, завалился на спину, но тут же чуть приподнялся.

Иван, решив, что он лишь легко ранил клиента, выстрелил в него еще несколько раз, и лишь убедившись, что тот лежит неподвижно, прицелился более тщательно и пробил голову раненому.

Через прицел он хорошо разглядел, что попал точно в лоб человека, только после этого отстранил от себя оружие и заметил, что мешок для гильз почти оторвался и едва держится на автомате.

Оторвав пакет, Иван заглянул в него и обнаружил лежащие на дне гильзы. Кинув пакет с гильзами в сумку, он быст-

ро поставил автомат на предохранитель и сложил приклад, отделив рожок с патронами, уложил автомат и рожок в сумку и быстро двинулся к выходу с чердака, на ходу застегивая замок на сумке.

Через две минуты он уже вышел из подъезда во двор и пересек его, юркнув в подворотню, ведущую на соседнюю улицу. Едва оказавшись на ней, он увидел, как из-за угла выворачивает белая «пятерка», за рулем которой сидел Марат. Еще через считанные секунды Скоков прыгнул в машину на заднее сиденье и положил себе под ноги сумку с оружием.

Машина быстро покатила по заснеженной улице, удаляясь от места преступления.

– Ты уверен, что он сработан? – после паузы спросил Марат.

– Можешь не сомневаться, я сделал его. Последняя пуля в башке, – устало произнес Иван, откинувшись на сиденье.

– Почему так много палил? Я насчитал пять выстрелов, – хмуро поинтересовался Марат.

– Осечка вышла на первом, – пояснил Иван. – Потом пришлось догонять и наверстывать уже впопыхах.

– Гильзы?

– В сумке лежат. А не опасно нам этот груз по Москве везти? Как бы он нас на дно не утянул, наверняка сейчас менты перехват включают, – в свою очередь спросил Скоков.

– Ну, во-первых, нам недалеко, я думаю, что успеем до объявления перехвата, а если тормознут, то у меня на этот

случай ксива есть ментовская, – успокоил его Марат. – Бабки отдам, как только я через ментов подтверждение получу, что клиент зажмурился. А ты пока несколько дней из хаты ни ногой. Пусть все немного утихнет.

Глава вторая

Таксист остановил машину перед самым оцеплением, Гуров расплатился и медленно вылез из машины. Подняв воротник пальто, чтобы хоть как-то защититься от пронизывающего холодного ветра, он направился к ресторану «Золотой якорь».

На площадке перед входом уже не было никого из посторонних, там суетились несколько сотрудников прокуратуры, милиции, а также эксперты. Оперативные распоряжения на месте преступления отдавал высокий и тощий подполковник милиции с продолговатым красным лицом и торчащими бурыми усами.

Гуров подошел к нему и молча показал свое удостоверение.

– Подполковник Климов, – четко представился в свою очередь коллега. У подполковника был небольшой дефект речи, и чтобы скрыть его, он говорил громко и командно. – Быстро главк прислал своего человека. Вы забираете это дело к себе, покойник ведь был вашим кадром когда-то?

Гуров едва заметно поморщился от резкого голоса Климова.

– Пока не знаю, – ответил он и направился к труп, лежащему на обледенелом и окровавленном тротуаре.

Климов последовал за ним, стараясь при этом пояснить

ситуацию:

– Товарищ полковник, эксперты только начали работать, наверное, не стоит пока им мешать. Прокуратура и эксперты недавно приехали. Мои ребята здесь самые первые появились, сразу же оградили, стали выяснять, куда покойничек приходил, с кем встречался, перехват по Москве включили.

Гортанный голос подполковника все больше раздражал Гурова. Обычно сыщик сразу же включался в работу и начинал собирать информацию о совершенном преступлении, но сегодня был тот редкий случай, когда он хотел хоть на малое время остаться один, чтобы привести в порядок мысли и успокоить странное щемящее чувство, охватившее его после звонка Орлова.

– Вот что, подполковник, – прервал его Гуров. – Давай руководи, контролируй процесс, а я тут сам немного осмотрюсь, потом поговорим.

– Слушаюсь, товарищ полковник, – так же бойко ответил Климов и направился к желтого цвета «Газели», на которой к месту событий прибыла оперативная группа.

Гуров подошел к лежащему на земле Винченко, но почему-то стоять над покойником ему было неловко, и он присел рядом на корточки, подперев подбородок ладонью.

Лев Иванович внимательно осмотрел пулевые ранения на груди Николая. Их было четыре, не считая темной отметины на лбу, в районе правого виска, величиной с двухрублевую монету, свидетельствовавшей о еще одном метком выстреле

киллера.

Гуров сидел так насколько минут, а потом его вывел из задумчивости голос Крячко:

– Вот сучара, как человека изрешетил! Пять выстрелов! Думаю, тех, что попали в грудь, было достаточно! Выстрел в голову был последний, для верности.

Гуров молча поднялся и, тяжело вздохнув, сказал:

– Почитай тридцать лет ментовские погоны ношу, черт знает что за этот срок перевидал, казалось бы, ко всему уже привыкнуть должен. Да, если честно, то ко многому и привык, но не к таким случаям. Ведь еще несколько часов назад мы с ним коньяк пили, и все вроде хорошо было у него. И ушел он от нас не на передовую – по делам своим поехал. И вот лежит перед нами все, что от человека осталось.

Гуров замолчал, снова тяжело вздохнув, Стас тоже молчал, хмуρο глядя на убитого. Однако первым заговорил все же он:

– Ладно, Лева, давай не будем сильно эмоциями грузиться, от них и так никуда не деться, нахлебаемся еще потом. Похоже, это дело поручат нам, и признаюсь, я этому даже рад. Уж очень мне хочется добраться до этих козлов, которые ментов смеют мочить, пусть даже и бывших. Давай работать, Лева.

Гуров кивнул и, отвернувшись от тела Николая, произнес:

– Теперь давай по делу. Стрелять могли или из проезжающей машины, или снайпер, – Гуров оглядел пятиэтаж-

ную сталинку напротив. – Вот из этого дома, скорее всего, с чердака. Смотри, там на чердаке окна подходят вплотную к краю крыши, очень уж это удобно для ведения огня.

– Ставлю сто к одному, что палили именно с чердака, – уверенно заявил Стас.

– Поддерживаю, да и характер пулевых отверстий скорее указывает на снайперские выстрелы, чем на мочилово в упор, впрочем, это еще должны подтвердить эксперты. Давай поговорим вон с тем бравым подполковником, узнаем, что он нарыл на данный момент, а то уж больно сильно копытом бил о землю. Может, и скажет что интересное.

Они подошли к Климову, когда он по телефону давал описание какого-то автомобиля.

– Джип, предположительно «Тойота-Лендкрузер», серебристо-серого цвета, окна тонированные. Да, хорошо, пока все.

– О чем это ты, Климов, что за джип? – поинтересовался Стас.

– По предварительным данным, покойничка расстреляли из проезжающей мимо машины, это видел прохожий, – ответил Климов.

– Он что, видел, как из машины стреляли? – удивился Гуров.

– Нет, он шел по другой стороне улицы и собирался переходить дорогу, в этот момент джип и проехал мимо, довольно медленно. Одновременно началась стрельба. Откуда

стреляли, свидетель не видел, но после того как машина проехала, на другой стороне улицы уже лежал человек.

– Джип – дорогая иномарка, и вдруг ее светят на мокрухе, – с сомнением произнес Гуров. – Ну, разве что украденная, или номера съемные.

– Слушай, подполковник, а ты вон тот чердак-то не обыскивал? – спросил Крячко, кивнув на темные окна на крыше дома напротив. – Оттуда ведь тоже стрелять можно, смотри, ни одного стекла в трех окнах, и площадка перед рестораном оттуда видна почти как на ладони.

– Пока там не смотрели, – ответил Климов. – Отрабатывали версию с автомашиной. Но сейчас я пошлю туда людей.

– Пошли вместе сходим, – предложил Гуров Стасу. – Возьмем экспертов, и дай нам парочку твоих ребят из отделения, чтобы жильцы не беспокоились, – попросил он подполковника.

Спустя пять минут Гуров и Крячко в сопровождении экспертов и двух сержантов уже подошли к чердаку. Дверь, ведущая туда, оказалась незапертой.

Едва поднявшись на чердак, Стас шумно втянул воздух ноздрями и произнес:

– Похоже, мы с тобой не ошиблись. Чувствую запах пороховых газов, слабый, но все же ощутимый. Давай искать ствол, из которого стреляли, и отработанные гильзы.

Один из экспертов-криминалистов, которого хорошо знал Гуров, Андрей Лукошин, подойдя к среднему окну, заявил,

обращаясь к Гурову:

– Именно здесь, Лев Иванович, наиболее сильный запах. Видимо, отсюда и вели огонь. Но вот оружия я пока не наблюдаю.

– Значит, с собой забрали, – заявил Стас. – Но на кой черт это им нужно? В таких случаях оружие обычно бросают. Пальнул и оставил ствол на месте. Зачем тащить его с собой, рискуя нарваться на патруль? К тому же стреляли наверняка не из пистолета, а из автомата, а это вещь габаритная.

– Не знаю, – задумчиво ответил Гуров, пробегая лучом фонарика по полу чердака. – Но свои резоны у них, наверное, были. Я даже гильз стреляных не вижу, тоже с собой унесли. Чисто сработано, ничего не скажешь.

В этот момент Лукошин, ползающий на корточках по полу рядом с окном, вдруг, приподняв что-то с пола пинцетом, тихо воскликнул:

– Ну, не совсем чисто, один маленький прокол они все же допустили. Я нашел гильзу от «калаша».

– Где она была?

– Вот здесь, под стропиной валялась, а вот тут, на слое пыли отпечатался свежий след от сумки. Дно у нее жесткое и довольно большое, размер достаточный, чтобы поместить автомат Калашникова со сложенным прикладом.

– Ну вот, уже что-то у нас в активе есть, – заметил Гуров. – Кинолога надо пригласить, пусть прогуляется с собачкой по следу. Наверное, это мало что даст, но хоть будем знать, как

он ушел и где его подобрала машина. Может, кто и видел киллера в этот момент. Если так, то попробуем составить описание.

– Эта работа для вас, ребята, – Крячко обратился к двум сержантам, спокойно стоящим в сторонке. – Пройдитесь по подъезду и поговорите с жильцами. Вопросы стандартные: кто что видел и слышал. Выполняйте.

Гуров и Крячко оставили криминалистов работать на чердаке, а сами вернулись на улицу, к входу в ресторан.

– Отменяй поиск джипа, – сказал Крячко Климову. – Стреляли не из него, снайпер сидел на чердаке.

– Что, и оружие нашли? – спросил подполковник.

– Чего нет, того нет, – развел руками Стас. – Автомат киллер с собой прихватил, вместе с гильзами.

– А как же вы тогда определили?

– Мы, как старые ищейки – по запаху, – усмехнулся Стас. – Одну гильзу он нам все-таки оставил.

– Пошли в ресторан, побеседуем с его работниками, – командовал Гуров и направился к входной двери. – Выяснили, чей это ресторан? – спросил он подполковника.

– Кто числится по бумагам, я не знаю, – ответил Климов. – Но настоящим владельцем этого заведения является некто Земцов Алексей Гаврилович, известный в криминальных кругах человек, авторитет, так сказать.

Они вошли в зал ресторана, который почти опустел к этому времени, и кроме обслуживающего персонала там боль-

ше никто не присутствовал.

Гуров огляделся по сторонам и спросил у стоящего рядом метрдотеля:

– В зале ведется видеосъемка?

– Нет, у нас солидные клиенты, они не любят, чтобы их лишний раз засвечивали. В ресторане проходят деловые переговоры, случаются и совершенно интимные встречи. Сами понимаете, мы не желаем рисковать своей репутацией.

– И жертвуете своей безопасностью, – продолжил за него Гуров. – Неужели думаете, что я поверю в эту чушь? Где и с кем встречался убитый в вашем заведении?

– В малом зале, – ответил администратор. – Там у него была назначена встреча с нашим постоянным клиентом.

– Фамилия у клиента есть? Только не говорите мне, что в вип-зал вы пускаете малознакомых людей, – напирал на метрдотеля Гуров.

– Имя клиента Земцов Алексей Гаврилович, – после секундного колебания ответил сотрудник ресторана. – Они просидели за ужином около двух часов и разошлись почти одновременно.

– Земцов тоже вышел через центральный вход или воспользовался служебным? – задал следующий вопрос Гуров.

– Для Алексея Гавриловича мы делаем исключение. Машина ожидает его во дворе ресторана, – с почтением заявил метрдотель.

Гуров зашел в малый зал и, осмотревшись там, почти сра-

зу же вышел. Он подозвал к себе Стаса, Климова, приехавшего представителя прокуратуры и заговорил:

– На этот час мы имеем следующее. Винченко прибыл в ресторан на встречу с Земцовым и беседовал с ним около двух часов, после разговора, о содержании которого мы ничего не знаем, оба почти одновременно разошлись. Я уверен, что если это вотчина Земцова, то здесь присутствуют камеры наблюдения, по крайней мере в малом зале. Зяма там ведет переговоры. Надо прислать сюда ребят из технического отдела, пусть осмотрят помещение на предмет скрытой съемки и звукозаписи.

– Зяму надо брать как можно скорее и допрашивать по полной программе, – заявил Крячко. – Ну что, прокуратура, даешь санкцию на арест?

– Ну, арест – это, наверное, преждевременно. Никаких доказательств причастности Земцова к убийству Винченко пока нет, но задержать его до выяснения обстоятельств – это реально, – последовал ответ прокурора. – Статья, по которой я возбуждаю уголовное дело, серьезная, так что можете действовать решительнее. Что касается обыска в ресторане, то лучше все же договориться с хозяевами, все-таки это частная собственность.

– Я договорюсь с ними, – уверенно пообещал Климов. – Что касается Земцова, то я уже дал своим команду прошерстить все места, где он появляется. Мы его из-под земли достанем, живого или мертвого.

– Доставайте, только живого, – предостерег Гуров. – Но на всякий случай подключите РУБОП, у них тоже кое-что есть на этого гражданина, могут помочь.

Закончив разговор, Гуров направился к выходу из ресторана. На улице криминалисты заканчивали работу с трупом Винченко. Все необходимые фотоснимки места происшествия были сделаны, и один из экспертов обыскивал труп, извлекая из карманов личные вещи.

Гуров остановился и спросил у эксперта:

– У него должен быть мобильный телефон, вы его нашли?

– Да, вот он, – эксперт передал Гурову мобильник убитого.

– А что было в кейсе? – снова спросил Гуров. – Где он сейчас?

– Его мои люди взяли, ну, чтобы не валялся на дороге, – поспешил пояснить Климов. – Он у меня в машине лежит, сейчас принесут.

– Опись содержимого сделайте и мне завтра передайте, а мобильник я с собой заберу. Посмотрим, с кем контактировал Николай в последнее время. Когда закончите тут работать, сообщите мне.

* * *

Генерал Орлов, обычно бодрый и энергичный по утрам, сегодня выглядел хмурым и уставшим. Он молча приподнял-

ся из-за стола, пожал руки Гурову и Крячко, буркнул что-то про доброе утро и, кивнув обоим на стулья, сказал:

– Дело Винченко передано нам, вести расследование поручено вашей группе. С отчетами лично ко мне каждый день, оперативная связь круглосуточно. Вопросы есть?

– Есть, Петр Николаевич, – Гуров посмотрел на генерала и спросил: – Почему это поручено именно нам? Как я понимаю, это ваша инициатива?

– Тебе-то не все равно, Лева, чем заниматься? Это такая же работа, как и любая прочая, – поморщился Орлов.

– Когда знаешь истинные мотивы и подспудные течения, легче ориентироваться в следственном процессе, – усмехнулся в ответ Гуров.

– Твое дело, Лева, найти истинные мотивы преступления, определить, кто его совершил, и обо все этом доложить мне, а подводные течения пусть тебя не волнуют, – сурово произнес генерал. – Полковник Винченко был одним из лучших сотрудников, долгие годы проработавшим здесь, в Главном управлении, и я считаю, что именно мы должны выяснить, кому понадобилось его убивать. После ухода из органов он работал на влиятельных и известных людей. Поэтому надо действовать особенно осторожно. Еще есть вопросы?

– Нет, товарищ генерал, – поспешил ответить за обоих Стас.

– Зато у меня есть о чем вас спросить, – заявил Орлов. – По какому поводу Винченко вчера посещал вас на рабочем

месте?

– Эх, ментура! Ну и стукачье у нас здесь окопалось! – слегка стукнув кулаком по столу, возмутился Крячко. – Шага сделать нельзя, чтобы не донесли.

– Стас! – рывкнул на него Орлов, заставив Крячко замолкнуть.

– Товарищ генерал, – официально произнес Гуров. – Вчера у нас в рабочем кабинете состоялось распитие небольшой дозы армянского коньяка в составе трех человек, личности которых вам известны. Процесс приема горячительного напитка сопровождался воспоминаниями о лихой молодости и рассказами о делах настоящих. Застолье длилось недолго, так как я вскоре был арестован собственной женой и отбыл с ней на концерт, после которого вы и вызвали меня звонком на мобильник.

– А эти ваши стукачи даже информацию подать не могут нормально, сырую туфту вам подкидывают, а вы ей верите, – не унимался Стас.

– Хватит! Все, – хлопнул ладонью по столу Орлов и, посмотрев на Гурова уже спокойно, продолжил: – Если это все, то вам надо выяснить, к кому еще Винченко приходил к главк и главное – зачем. Ну, не коньяк же, в самом деле, он приехал сюда пить.

– Выясним, – пообещал Гуров.

– Теперь докладывайте, что удалось узнать на этот момент по убийству, – генерал сложил руки на столе и приготовился

слушать.

– Пока не много, – ответил Гуров. – Стрелял снайпер с чердака дома напротив ресторана, отстрелявшись, ушел через двор на улицу Милешина, Там его, по всей видимости, подобрала машина, поскольку собака, взяв след на чердаке, потеряла его на улице Милешина. Одна жительница, возвращавшаяся домой, видела белые «Жигули» и садящегося в них человека приблизительно в то же время, когда произошло убийство. Но ни модель машины, ни ее номера она не может вспомнить и лицо человека описать не в состоянии, так как он был в капюшоне. Все, что мы знаем о предполагаемом киллере – среднего роста, худощав, одет был в темную куртку с капюшоном.

– Можно сказать, ничего не знаем, – подтвердил Крячко. – Он оставил единственный след – это гильза. Оружие он унес с собой. Работники ресторана подтвердили, что Винченко встречался с Земцовым, но суть разговора пока не выяснили. Место встречи оборудовано камерами наблюдения и пишущей аппаратурой, но записи найти не удалось.

– Если запись велась, что вероятно, то Земцов забрал с собой кассету, поскольку в специальной комнате, где стоит аппаратура, нам ничего обнаружить не удалось. В компьютере, на который ведется запись со всех камер, установленных в ресторане, файлы вчерашнего дня отсутствуют, – пояснил Гуров.

– Шустрый деятель этот Земцов, – задумчиво произнес

Орлов. – А что вообще по нему известно?

Гуров раскрыл лежащую перед ним папку и, бегая глазами по тексту, начал рассказывать:

– Земцов Алексей Гаврилович, клички Зяма, Земец. Две судимости, по оперативным данным, один из лидеров таганского преступного сообщества. Его группировка самостоятельная и, по некоторым данным, контролирует вокзалы, рынки, ночные клубы и так далее. В общем, обычный набор. Он в какой-то степени легализовался за последние годы, вложив деньги в промышленный и торговый бизнес. Совладелец машиностроительной корпорации.

– Что-то, как и все, легализовал, а что-то припрятал поглубже, – высказал предположение Крячко. – Чтобы мы сильно не подкапывались.

– Ну, как и многие из братвы, кто поумней, – продолжил Гуров. – Так вот, по оперативным данным, из того, что поглубже припрятано, за Земцом числится и рэкет, и проституция, и наркота. И теперь самый главный вопрос: как такой человек мог быть связан с Винченко и его хозяевами из фирмы «Росфинпром»?

– Вот идите и выясняйте это, – хмуро скомандовал Орлов.

– Легко сказать, Петр Николаевич, – не унимался Гуров. – Здесь не все так просто. Господин Покровский, один из совладельцев фирмы, депутат Госдумы, например. Господин Григорян, второй совладелец, тоже человек известный, и подступиться к ним ой как не просто.

– Ты официально ведешь следствие, Лева, у тебя полномочия, – начал терять терпение Орлов. – Иди и работай... А если возникнут проблемы, то звони мне.

* * *

– Куда мы сейчас? – спросил у Гурова Стас, когда оба вышли из кабинета.

– Я на второй этаж схожу ненадолго, – ответил Гуров, направляясь по коридору к лестнице.

– К Борису, что ли? – усмехнулся Стас.

– Как ты догадался, что к нему заходил Николай? – не оборачиваясь и не останавливаясь, спросил Гуров.

– Ну, если честно, то я с утра переговорил с уборщицей Тоней, она и видела, как вчера вечером Винченко и Борисов выходили вместе из кабинета.

– Тонкая аналитическая работа, ничего не скажешь, – усмехнулся Гуров. – А я вот пошел более длинным путем, просмотрел телефонные звонки на мобильнике Винченко и пробил их по базе.

– Все-таки мы с тобой выдающиеся аналитики, – улыбнулся довольный Крячко.

– Слушай, ты, аналитик хренов, – Гуров неожиданно остановился у лестницы. – Пошел бы ты поработал хоть немного, применил, так сказать, свои способности на пользу общества.

– А что делать-то? – пожал плечами Стас. – Ты мне ничего не поручал.

– А то ты сам не знаешь, – напирал Гуров. – Гильзой займись, гильзой. Это пока единственная интересная ниточка.

– По гильзе эксперты работают, я-то им чем помогу?

– Пинком хорошим, это ты умеешь делать. Пусть поторопятся с баллистической экспертизой. Что-то мне подсказывает, что из этой гильзы мы сможем извлечь много полезного для нас.

– Ну ладно, – сказал Крячко. – Пойду узнаю, оправдано ли твое предчувствие.

Гуров, уже спускаясь по лестнице, набрал по мобильному номер и произнес:

– Вадим, это Гуров тебя беспокоит. Мне с тобой переговорить надо, давай у курилки через пару минут встретимся. Хорошо, договорились.

Курилкой называли место у окна, в конце коридора, рядом с туалетом. Курение здесь начальство не приветствовало, но для приватного разговора это место хорошо подходило. Когда Гуров появился, Вадим Борисов, капитан из технического отдела, уже прохаживался у окна и курил, стряхивая пепел в жестяную банку из-под пива, видимо принесенную с собой.

– Здравствуйте, Лев Иванович, – еще раз поздоровался Вадим. – Признаюсь, я ждал вашего звонка или даже вызова на беседу. Все, что случилось с Николаем Васильевичем, это

просто из ряда вон.

Борисов явно был в смятении. Худой, светловолосый, он выглядел моложе своих тридцати семи лет и давно уже считался в главке молодым и перспективным сотрудником. Однако перспективы карьерного роста все оставались перспективами. Ни присвоение очередного звания, ни повышение по службе пока не состоялось. И сейчас Вадим явно переживал, что разговор с Гуровым еще сильнее отсрочит его карьерный рост.

Но Гуров счел нужным сразу успокоить капитана:

– Не переживай, Вадим. Как ты заметил, я ведь тебя не на допрос вызвал и никаких обвинений предъявлять не собираюсь. Мне просто нужна информация о полковнике Винченко, а точнее, те оперативные разработки, которыми он у тебя интересовался.

– Я понял, что вы меня быстро вычислите, когда узнал, что вас назначили вести дело по этому убийству, – тяжело вздохнув, произнес Борисов. – Вы же были с ним друзья, Орлов знал, что вы рогом землю рыть будете, чтобы отомстить за него. Черт, а мне только что представление на майора отправили.

– Вот что, Вадик, кончай этот щенячий скулеж, – Гуров начал терять терпение. – Да, я сделаю все, что могу, чтобы найти виновных, да, Коля был хороший мент и мой друг, но и у тебя с ним были дружеские отношения, и тебе есть все резоны помочь мне в этом деле. За себя не беспокойся, ва-

ши с ним дела меня не волнуют и стучать на тебя я не буду. Мне нужны концы, понимаешь, нити, за которые я мог бы потянуть.

– Я все понял, – закивал Борисов. – Но я и на самом деле не многое знаю. Винченко иногда заходил ко мне после своего увольнения с просьбами помочь.

– Какими просьбами, что ему от тебя было надо?

– Ну а что нужно бывшим ментам от своих работающих коллег? В основном информация по какому-то конкретному делу, о каком-то конкретном человеке. Я иногда помогал ему в этом, да и не один был у Николая Васильевича.

– Это понятно, – махнул рукой Гуров, не уточняя, чем именно расплачивался Винченко за услуги. – Что его интересовало в последнее время?

– Он попросил найти всю доступную мне информацию о некоторых организованных группировках. Больше всего его интересовали таганские ОПГ, их легальный и нелегальный бизнес, их связи, ну и прочая оперативная информация. Наш отдел вел прослушку по некоторым личностям и делам, которые находились в оперативной разработке.

– Зачем ему это понадобилось, он не говорил? – поинтересовался Гуров.

– Нет, не говорил, – покачал головой Борисов. – Обмолвился только, что у них на фирме случилось какое-то ЧП и ему срочно нужно порешать некоторые вопросы, но прежде чем разбираться с кем-то, сначала надо собрать максимум

информации о возможных противниках.

– Возможных, – задумчиво повторил Гуров. – А кого-то конкретно он не называл?

– Больше всех он интересовался Земцовым, – ответил Вадим. – О нем у нас мало информации, но что было, то я ему передал.

– Продублируй и для меня эти материалы, – попросил Гуров. – Лучше сделать это неофициально, но если тебе нужны санкции, то они будут.

– Нет, не нужны, Лев Иванович, – поспешил заверить Борисов. – Я вам все занесу в скором времени.

– Это все, что ты можешь мне сказать по этому поводу? – спросил Гуров напоследок.

– Пожалуй, да, – растерянно пожал плечами Вадим.

– Будь впредь осторожен, Вадик, с подобными делами. В этот раз я постараюсь тебя прикрыть, – Гуров попрощался и пошел к себе в кабинет.

* * *

Крячко, держа обеими руками пистолет, внимательно рассматривал его конструктивные особенности. Нажав на защелку, он вынул магазин из рукоятки и, осмотрев, спросил:

– Это сколько же в нем патронов помещается?

– Восемнадцать, – ответил сидящий за компьютером невысокий коренастый мужчина лет пятидесяти в толстых

роговых очках. Звали его Григорий Уткин, он был одним из самых опытных экспертов-баллистиков в криминалистической лаборатории главка.

– Ну надо же, сколько впихнули, – удивился Станислав, вернув обойму на место.

Он покачал оружие в руках, затем подвигал затвором, осмотрел мушку и целик, прицелился, направив оружие в потолочный угол стены, и снова произнес с удивлением:

– Смотри-ка, легкий, наверное граммов на двести легче «макарова». Предохранитель вроде бы на курке расположен, затвор тоже другой, похожий на «глоковский».

– Так оно и есть, – равнодушно подтвердил очкарик, активно работая мышкой. – Легче он за счет того, что в нем полимеров много, механизм работы в чем-то такой же, как у «глока» и «кольта 2000», а также последних моделей «беретты». Да и патрон там 9x19, «парабеллум». Короче, для продажи на Западе его и выпустили, но применяют, как видишь, уже и у нас, слава богу, пока не часто. Модель новая, малыми сериями делают.

– Ну, у нас не Америка, у нас пока в основном «калаши» да «тотоши» используют и, кстати, не жалуется. И автомат, и «ТТ» оружие надежное, недорогое, а заказчики народ экономный в основном. А то, что серии небольшие, так это хорошо – легче будет понять, откуда утечка стволов произошла, и найти виновных, – неожиданно заключил Крячко.

– Ну и славненько, – поднимаясь из-за стола, равнодуш-

ным тоном произнес Уткин. – Вот и ищите, получше ищите.

– А мы и ищем, ты нам данные даешь, и мы сразу ищем, – энергично согласился с Уткиным Стас. – Иногда даже находим.

– А они, то есть стволы, опять потом откуда-то уходят и кто-то начинает из них палить. А вы снова начинаете искать. В общем, работы и у нас и у вас хватает, пока оружие по стране гуляет целыми партиями. Положи, пожалуйста, пистолет на место, я из него еще не стрелял.

– Да, конечно, – Стас положил пистолет на стол, с которого он его взял. – А как он называется?

– Тульский завод назвал его «П-96», – сухо ответил Уткин. – Ну так чего тебе надобно, старче, от меня?

– Видишь ли, Гриша, – с иронической улыбочкой начал Крячко. – Вчера к вам на баллистику поступила гильзочка от автомата Калашникова. И меня, и наше высокое начальство очень бы расстроил ответ, в котором ты сообщил бы, что результатов экспертизы еще нет.

– Так это из-за вас, сволочей, я с самого утра здесь торчу и пашу как проклятый? Генерал Орлов позвонил мне сегодня ночью, – в спокойной речи Уткина уже не чувствовалось иронии, но проглядывали нотки раздражения.

– Прости нас, Гриша. Мы-то сами, кстати, ночью и закончили работать, – растянул губы в улыбке Крячко. – Ну так как, обрадуешь меня?

– Ну конечно, заключение готово, – снова меланхолично

произнес эксперт.

– Ну и что?.. – насторожился Стас.

– Должен сказать тебе, что из этого ствола никогда раньше по людям не стреляли, – заявил Уткин. – Вероятно, вчера это случилось впервые.

– Да-а, – протянул разочарованно Стас. – Снова не повезло. А вот полковник Гуров считает, что эта гильза – перспективный след в разгадке этого преступления, – Крячко произнес последнюю фразу с грузинским акцентом, подняв указательный палец. – Ну что же, пойду разочарую его, результаты экспертизы нам потом пришли, а то он мне на слово-то не поверит.

Крячко уже собрался уходить, но Уткин остановил его и сказал, также пародируя вождя:

– А знаменитый нюх товарища Гурова не подвел и на этот раз.

– Не понял, – Стас резко повернулся и хмуро посмотрел на Уткина. – Ты что имеешь в виду?

– То, что из автомата этого стреляли почти два года назад, – так же спокойно ответил Уткин.

– Слушай, Гриня, ты что мне мозги пудришь! Ты же сам только что говорил, что этот ствол в убийствах не участвовал! Так какого же рожна ты мне сейчас тут заливаешь?! – Стас покраснел от злости. – Может, хватит в бирюльки играть? Говори, что там с этим стволом.

– Я и говорю, что из него киллеры не стреляли, – ответил

Уткин.

– А кто из него стрелял, черт тебя подери? – тяжело вздохнул Крячко.

– Я из него стрелял, – так же спокойно ответил Григорий. – Вон в тот прибор во время проведения экспертизы.

Уткин показал пальцем на длинное приспособление, походившее по внешнему виду на вентиляционный канал, в который и производятся выстрелы из оружия во время проведения экспертизы. Внутри этого канала находилось несколько резиновых штор, гасивших полет пули.

– Как это ты? – удивленно произнес Стас. – Хочешь сказать, что это оружие уже было у тебя на экспертизе?

– Было, – подтвердил Уткин. – Пару лет назад ваши коллеги из отдела по незаконному обороту оружия прихватили где-то тайник со стволами и гранатами и попросили пробить стволы на предмет причастности к какой-нибудь пальбе. Я прострелял эти стволы и подтвердил, что они чистые. Обычно информация о чистых стволах мало кого интересует, всем нужны запаленные автоматы. Поэтому такие данные мы долго не храним. Но я ничего не удаляю, и как выясняется – правильно делаю.

– Так получается, что это оружие было уже у нас, но потом...

– Правильно мыслите, товарищ полковник, оружие было потом продано или похищено, короче, делось куда-то и теперь опять стреляет в городе, – ободряюще кивнул Уткин.

– А кто тебе его передавал на экспертизу? – сразу поинтересовался Крячко.

– Вот тебе дискетка, Станислав, там все материалы по этой экспертизе – заводские номера стволов, фамилии оперативников, передавших оружие. Потом, если понадобится, я тебе и бумажку официальную сделаю, – последовал ответ Уткина.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарил Крячко, беря дискету из рук эксперта. Его взгляд случайно упал на пистолет, который он только что рассматривал.

– А почему у этого «П-96» такой странный целик с прорезью? – неожиданно спросил Стас.

– Регулируется поправка на боковой ветер.

– Ну надо же, – усмехнулся Крячко. – Как будто это снайперская винтовка. У пистолета же прицельная дальность стрельбы не больше тридцати метров.

– Понты, – коротко прокомментировал Уткин.

– Да-да, – задумчиво глядя на него, согласился Стас.

* * *

Крячко вел свой «Мерседес» аккуратно и не спеша по настоящему сидевшего рядом Гурова. Выпавший ночью мокрый снег к утру был схвачен легким морозцем, и улицы Москвы превратились в большой каток, лед которого с самого утра пыталась вытравить химией спецтехника городского хозяй-

ства. И хотя во многом это сделать удалось, но ехать на большой скорости было все же не безопасно.

К тому же Гуров не очень доверял авто Станислава. Этот монстр немецкого автопрома конца девяностых годов, усосав не одну зарплату своего хозяина, только недавно перестал чихать и дергать мотором, а также греметь и постукивать подвеской. Забрав в последний раз своего железного коня из автосервиса, Крячко не раз обращал внимание Гурова на ровный внутриутробный звук работающего двигателя и на то, с какой легкостью «мерс» преодолевает ухабы российских дорог. При этом Стас не упускал возможности заявить, что гуровский французишка «Пежо» не очень-то приспособлен для российских условий эксплуатации автомобиля.

Однако сегодня обоим было не до споров на автомобильную тематику. Крячко, внимательно следя за дорогой, рассказывал Льву о результатах своего общения с Уткиным и последующих шагах в расследовании происхождения оружия киллера.

– Ну и засранец этот Уткин, я тебе скажу, – в сердцах заявил Крячко. – Прежде чем все это мне сказать, он сначала повыживался и мозги мне попудрил.

– Гриша, конечно, не подарок в общении, особенно если его в выходной ночью разбудить и рано утром на работу вызывать, – согласился Гуров. – Но зато спец он хороший, добросовестный и дотошный. Если бы не его пунктуальность, то мы с гильзой на этом работать и закончили бы.

– Да и с ним не сильно продвинулись, – покачал головой Крячко. – Я его дискетку потом посмотрел и с ребятами из убойного отдела побеседовал. Это Коля Кобелев из МУРа со своими ребятами тайник нашел по наводке одного из арестованных. Они повязали несколько человек из одной группировки по подозрению в убийствах. На допросе раскололи кого-то, и он рассказал про тайник со стволами в гараже. Они тайник со стволами изъяли и направили оружие на экспертизу, а потом сдали его на свой склад.

– Где оно до сих пор и хранится, – усмехнулся Гуров.

– Не совсем. История имела продолжение, – Стас не обратил внимания на шутку коллеги. – Около года назад складских ментов повязали опера из Управления собственной безопасности, взяв их на продаже якобы списанных стволов. Доказать сумели только то, на чем поймали, но ревизия показала, что на складе много чего не хватало.

– И автоматов с нашей маркировкой тоже там не нашлось, – предположил Гуров.

– Совершенно верно, – подтвердил Крячко. – Так что получается, что концы в воду. Оружие снова продали непонятно кому, а ментов со склада посадили.

– Сколько их было?

– Сроки получили двое, ну, те, кто попался на продаже – майор и лейтенант. Майор спустя полгода погиб на зоне из-за несчастного случая. Летеха вроде как сидит на «красной» зоне в Мордовии.

– Да уж, негусто. Ниточка оказалась слишком тонкой, – констатировал Гуров. – – Мы вернемся к ней позже, а сейчас давай попробуем выяснить что-нибудь у бывших хозяев Винченко. С Покровским я сегодня созванивался, он нас ждет в офисе. С Григоряном связаться не удалось, его люди по всем телефонам отвечают, что он отсутствует.

Стас в этот момент остановил машину напротив центрального входа в особняк, принадлежащий фирме «Росфинпром». Перед машиной Крячко уже стояли припаркованные милицейский «УАЗ» и черная «Волга».

– Смотри-ка, Лева, а мы не одни хотим поговорить с сотрудниками этого заведения, – с удивлением констатировал Крячко. – Узнаю нашего неумного подполковника Климова.

Климов и еще несколько милиционеров стояли перед входом и о чем-то оживленно разговаривали. Завидев вновь прибывших сотрудников главка, Климов бодро шагнул им навстречу.

– Добрый день, товарищи, рад вас видеть.

– Мы тоже очень по тебе соскучились, – откликнулся Стас.

– А вам-то что здесь в выходной день понадобилось? – спросил в свою очередь Гуров.

– Ну как же, ведем свое расследование. Эта контора находится в моем районе, и у нас есть информация, которая связана со вчерашним убийством вашего бывшего коллеги, –

заявил подполковник.

– Нашего с тобой коллеги, – поправил его Гуров. – Так что это еще за информация? И почему ты мне вчера о ней ничего не говорил?

– Проверяли по разным источникам, – виновато поежился Климов. – Короче, наши люди подтверждают, что три дня назад во дворе этой фирмы произошел взрыв. Похоже, рванула тротиловая шашка.

– Опаньки! – удивился Крячко. – Взрыв, говоришь. А кого взорвали?

– По некоторым данным, покушались на одного из соучредителей «Росфинпрома» Покровского, но заряд был небольшой и никто особенно не пострадал.

Гуров и Крячко молча переглянулись, после чего Лев Иванович заметил:

– Похоже, это то самое происшествие, о котором говорил Винченко. А почему вы здесь стоите и не проходите в офис? – спросил он у Климова.

– А нас не пускают. Покровский через службу охраны предупредил, что без санкции на обыск даже говорить с нами не будет. Он сказал, что ждет только двух сотрудников главка, с которыми заранее договорился о встрече. Я сразу понял, о ком идет речь, и решил вас подождать.

– Ну ладно, пойдем попробуем вместе разобраться, что там у них произошло и происходит, – согласился Гуров и направился к дверям особняка.

В вестибюле офиса их встретили несколько молодых охранников в форме и невысокого роста мужчина средних лет в хорошем костюме и с рацией в руке. По выправке и манере поведения Гуров сразу отнес его к бывшим военным.

– Полковник Гуров из главка, – представился сыщик.

– Моя фамилия Панов, я начальник охраны этого здания. Меня предупреждали, что придут двое сотрудников милиции для встречи с Константином Сергеевичем, об остальных никаких распоряжений не поступало.

– Встретиться с господином Покровским я могу и один. Что касается остальных, то у них тут своя работа. Полковник Крячко осмотрит бумаги в рабочем кабинете Винченко, а подполковник Климов займется осмотром вашего двора.

– На это никаких распоряжений не было. Вы ставите меня в неловкое положение перед начальством, – начал было Панов, но Гуров его оборвал:

– А еще более неловкое положение у тебя перед уголовным кодексом. Статьи за сокрытие улик и противодействие органам в раскрытии преступления грозят тебе и твоему начальству большими неприятностями. Так что выбор у тебя небольшой и незавидный.

Гуров кивнул Климову, и тот со своими подчиненными направился к запасному выходу, ведущему во внутренний двор. Охранники в нерешительности посмотрели на Панова, но тот дал команду не препятствовать милиции.

– Вот и отлично, а теперь, пока я побеседую с Покров-

ским, ты, Стас, поработай в кабинете покойного. Охрана тебя проводит.

Глава третья

– Что вы себе позволяете, господин Гуров? – с возмущением встретил Покровский Гурова, когда тот представился ему. – Мы договаривались с вами просто о беседе, ради которой я специально приехал сегодня в офис. А вы притащили сюда целую толпу. Вы еще маски-шоу устройте нам здесь, с вышибанием дверей и заламыванием рук сотрудникам фирмы!

Он стоял у окна и бросал поверх очков негодующие взоры то на Гурова, то на милиционеров за окном.

– Вы, Константин Сергеевич, тоже сильно меня удивили, – как можно спокойнее заявил в ответ Гуров. – Три дня тому назад на вас было совершено покушение, и вы не сочли нужным сообщить об этом в милицию.

– Считайте этот случай чьей-то глупой шуткой, в результате которой никто не пострадал! Расследованием этого инцидента занялся ваш бывший коллега полковник Винченко, и я был уверен, что он обязательно найдет и организаторов и исполнителей.

– Позвольте мне самому решать, что считать шуткой, а что – преступлением, – жестко заявил Гуров. – Я уверен, существует связь между этим взрывом и убийством Николая. Я также не сомневаюсь в том, что вам угрожает опасность, и в ваших интересах быть откровенным со мной, отвечая на

мои вопросы.

Покровский с хмурым и усталым видом сел за письменный стол и, сняв очки, ткнул ими в сторону кресла, предназначенного для Гурова.

– К сожалению, я не слишком много знаю об этих событиях и практически не смогу вам помочь, – Покровский закрыл глаза и нервно зацепил тонкими длинными пальцами переносицу, слегка массируя ее.

Гуров, глядя на него, не мог понять, то ли это он сам сильно раздражал Покровского, то ли тот таким образом пытался сосредоточиться на беседе. Так и не определившись, в каком ключе построить разговор, Гуров решил начать сразу с сути дела:

– Это вы послали Винченко на встречу с Земцовым?

– Я дал ему задание разобраться, кто и что стоит за этим взрывом, – повторил Покровский. – А уж куда ездить и с кем встречаться, он решал для себя сам. Он был профессионал и знал, как делать свою работу. Не исключаю, что у него были свои мотивы поговорить с Земцовым.

– Зяма был вашей крышей?

– Крыша – это то, что сверху, – Покровский усмехнулся одними губами. – Земцов был одним из наших партнеров по бизнесу и не более того. На начальном этапе он, учитывая его репутацию в определенных кругах, помогал устранять мелкие, так сказать, недоразумения с залетными лохами. Я немало денег вложил в свою службу безопасности, и

криминальная крыша мне не нужна.

– Не до конца понимаю, какое место в вашей системе безопасности занимал Винченко и чем здесь занимаются другие люди из этой службы? – поинтересовался Гуров.

– За Николаем Васильевичем были закреплены общие вопросы, разработка стратегии безопасности, а также специальные поручения. Охрану наших объектов ведет господин Панов и его люди. Кроме этого, у нас с партнером есть личные телохранители.

– Что раскопал Винченко по факту взрыва?

– Не много. Небольшой заряд тротила был кем-то помещен под лестницу во дворе, основная взрывная волна погасилась стенкой, ни я, ни мои телохранители не пострадали.

– Бомбу привел в действие часовой механизм или радио-взрыватель?

– Скорее второе, – неохотно ответил Покровский.

– Значит, кто-то из своих нажал на кнопку? Тот, кто был в здании и видел вас на лестнице? – предположил Гуров, внимательно посмотрев на Покровского, но тот не открыл глаз, продолжая массировать переносицу.

– Не обязательно, это могли сделать из здания обувной фабрики, из окон которой виден двор нашего офиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.